

Так как замдиректора Чжань до сих пор зачитывал результаты, Линь Чжаоси еще не могла расслабиться. По мере увеличения количества штрихов в фамилиях имена учеников заканчивались*. Линь Чжаоси знала, что совсем скоро будут оглашены и имена двоих гениев.

— Чжан Лян, 100 баллов, — мужчина средних лет в передней части класса впервые сделал паузу. Затем он взглянул на Чжан Ляна и похвалил: — Очень хорошо, продолжай в том же духе.

П.п.: В Китае имена идут не в алфавитном порядке, а по количеству штрихов в их фамилиях.

Дети рядом с Чжан Ляном зааплодировали. Несколько человек метнули самодовольные взгляды в сторону Линь Чжаоси, показав девять пальцев, как бы намекая, что Чжан Лян набрал на девять баллов больше нее.

«У него было двадцать дополнительных минут. Задумайтесь!» — подумала Линь Чжаоси.

Чжан Лян получил высший балл, чем смог запугать остальных. Пока одни аплодировали, другие начинали подсознательно повторять за ними и хлопать в ладоши.

Вскоре абсолютно все, кроме группы Линь Чжаоси, стали аплодировать. Наконец, Чжан Лян встал и посмотрел на нее свысока, прежде чем поблагодарить:

— Спасибо, заместитель.

Хуа Цзюань закатил глаза. Он собирался сказать Чжан Ляну что-нибудь язвительное, но заместитель директора положил список.

Линь Чжаоси подняла голову и посмотрела на него. Чжан Лян был сорок девятым, а последним, чей результат еще не назвали...

Мужчина медленно открыл рот и провозгласил:

— Пэй Чжи, 100 баллов.

Все в классе, кажется, даже большое озеро, затихло.

Ветер пронесся над озером, над камышами и наконец достиг учеников внутри кабинета.

Дикие утки несколько раз крякнули, прежде чем вновь привести детей в чувства. Потом все содрогнулись, не веря своим ушам.

Каждый у себя в голове думал: «Тридцать вопросов, десять минут, высший балл. Это слишком ужасающе. Он точно человек?»

Конечно, нет!

Он не человек... точно не человек!

У себя в душе все дети сокрушались. Однако никто так и не нашел слов, чтобы описать способности Пэй Чжи.

Спустя долгие минуты молчания по классу пошли шепотки.

— Кто он?

— Вы же из одной школы, да? Как он стал таким сильным?

— Никогда не слышал о нем раньше.

Перемены произошли слишком быстро. Чжан Лян и его сторонники были ошеломлены. В сравнении с Пэй Чжи, достижение Чжан Ляна было просто ничем. У них на лицах выступили уродливые выражения, они все стали похожи на замороженные баклажаны.

Увидев эту сцену, Линь Чжаоси захотелось процитировать старое высказывание: «Как может светлячок затмить сияние луны?»

Все перестали обращать внимание на Чжан Ляна, вместо этого обсуждая Пэй Чжи.

— Ты слишком хорош.

— Что тебе тогда говорил заместитель Чжань?

Пэй Чжи не выглядел равнодушным. Вместо этого он спокойно отвечал и ко всем относился одинаково.

Лу Чжихао обернулся и взял Пэй Чжи за руку. Он собирался отдать дань уважения Богу Учебы.

Линь Чжаоси посмотрела на Хуа Цзюаня и рассмеялась:

— Что произошло с твоей удачей? Разве ты не говорил, что делал последний лист наугад?

Она произнесла это, потому что замдиректора закончил оглашать результаты экзамена.

Пятеро детей с оценками ниже шестидесяти и Хуа Цзюань занимали последние шесть мест, и это означало, что он прошел в следующий раунд.

— Я тоже не знаю. Просто я везучий! — лицо Хуа Цзюаня выглядело так, будто он только что чудом избежал смерти. Он похлопал себя по груди и продолжил: — Мама сказала, что я еле выжил, когда родился, так что это была просто компенсация ущерба от Бога!

Хуа Цзюань и правда подходил под описание «счастливой звезды». Линь Чжаоси воспользовалась возможностью поиграться с его кудрявыми волосами и сказала:

— Тогда в следующий раз я оставлю тебе всю хрустящую лапшу.

— Заметано!

За ними, то есть спереди, замдиректора громко кашлянул.

Линь Чжаоси повернулся голову и села. После этого весь класс опять замолчал.

— Вы все знаете свои оценки. Теперь учитель Се раздаст вам ваши тесты. Вы сможете посмотреть на свои ошибки и задать интересующие по их поводу вопросы. На все это у вас есть пять минут.

...

Белоснежные тестовые бумаги одна за одной переходили в чьи-то руки. Вскоре и Линь Чжаоси получила свои собственные ответы.

Она взглянула на обведенные красной ручкой пропущенные вопросы и галочки на остальных заданиях. Она вздохнула.

По всему кабинету множество детей пересчитывало свои баллы.

Линь Чжаоси оглядела пятерку людей, которых должны были исключить.

Один из них пересчитывал свои результаты, другой сидел с отчаявшимся лицом. Третий плакал, а четвертого похлопывал по спине кто-то другой, что-то нашептывая.

Никто не собирал свои вещи. Никто из них не хотел уезжать.

Их временный кабинет в очередной раз погрузился в тишину, будто бы счастливая и возбужденная атмосфера до этого была лишь иллюзией.

Заместитель директора Чжань посмотрел на часы. Когда прошло пять минут, его лицо приобрело холодное выражение, однако тон его голоса остался мягким:

— Ученики, получившие самые низкие пять оценок, вы уже знаете свои результаты. Жаль, конечно, но я вынужден просить вас удалиться. Снаружи класса вас встретит учитель, который проводит вас домой.

Многие вдруг подняли головы, понимая, что это и правда происходит.

Такова была их первая реакция.

Летний лагерь был настоящим, экзамен был настоящим, и отчисление тоже было настоящим. Их выпроводят отсюда, если они не достигнут достаточно хороших результатов.

Линь Чжаоси тоже погрузилась, и ей стало жаль этих детей. Хотя соревноваться в финальном Математическом Турнире Кубка Цзинь смогут лишь пять человек, совершенно другим было видеть, как кто-то выбыл в самом начале.

Пятеро детей больше не задерживались. Когда замдиректора Чжань все сказал, они вместе встали и вышли с опущенными головами.

Снаружи класса их и вправду ждал учитель.

Он потрепал их по головам и успокоил тихим голосом.

Линь Чжаоси не знала, что им сказал учитель, но знала, что сама этого слышать она не хочет. Так что она будет сражаться до самого конца и пробьется в турнир.

Когда дверь класса закрылась, атмосфера внутри слегка потеплела. Некоторые праздновали, радуясь, что не оказались в числе исключенных.

Мужчина средних лет около доски оглядел кабинет и медленно произнес:

— Хотя они и ушли, довольно скоро кто-то из вас тоже поедет домой.

— О... — протянули дети нехотя.

Какой-то смелый ученик поднял руку и спросил:

— Учитель, в каком смысле «довольно скоро»?

— Учителя тебе разрешали спрашивать? — спросил в ответ замдиректора.

Ученик быстро убрал поднятую руку, и все снова затихло.

— Вам не нужно знать, когда начнется следующий экзамен. Это может произойти, когда вы едите или даже пока спите...

— Даже пока мы в туалете? — в шутку задал глупый вопрос ученик сзади.

Линь Чжаоси побледнела. Она обернулась и увидела Хуа Цзюаня с кривой ухмылкой и поднятой рукой. Неважно, кто стоит перед ними. Кажется, этот парень совершенно не боялся смерти, подумала Линь Чжаоси.

— Я позволял тебе говорить?

— Ой, — Хуа Цзюань замолчал. Он убрал руку и сжался. Однако в глазах его не было ни капли страха.

Заместителя директора Чжана дважды перебили, но он не выглядел недовольным. Он все еще демонстрировал им свое спокойное отношение:

— Я знаю, что, так как вам не пришлось покидать этот лагерь, вы расслаблены и довольны собой. Но чем вы гордитесь? Полное название летнего лагеря — летний лагерь по набору учащихся младших школ на Математическую Олимпиаду Кубка Цзиньцзян. Это соревнование между пятьюдесятью учениками. Нет... ошибся, между сорока пятью учениками. Вы можете подумать, что я жесток. Однако сама учеба жестока. Когда вы столкнетесь с реальным миром, вы поймете, что всегда будет кто-то талантливее вас. Ваших маленьких достижений здесь будет недостаточно...

За Линь Чжаоси слышались какие-то шорохи. Она смутно расслышала, как Хуа Цзюань сказал:

— Пойми мою задницу, я уже знаю, что есть люди лучше меня. Они так-то сидят рядом со мной!

Словно опровергая Хуа Цзюаня, мужчина спереди от них перефразировал его слова и продолжил:

— Вы не неправы. Некоторые из вас и правда очень умны, но вы ничтожны в сравнении с теми, кто изучал высшую математику, — замдиректора указал на свою голову, после чего перевел

взгляд на Пэй Чжи. — Ум не всегда будет решающим фактором. Вместо него им станет трудолюбие. Вы увидите, что в будущем задачи по математике будут становиться все сложнее и сложнее. Даже если вы будете упорно идти вперед, еще не факт, что все окажется так просто, как вы ожидаете.

Чем дольше Линь Чжаоси слушала его, тем больше ей казалось, что эти слова адресованы персонально Пэй Чжи. Она вспомнила тот момент, когда Пэй Чжи вызвали в кабинет замдиректора, и задумалась:

Что же произошло тогда в том кабинете?

— Ученик Пэй Чжи, пожалуйста, встань, — вдруг назвал его имя заместитель директора Чжань.

Сидевший за ней Пэй Чжи отодвинул стул и медленно встал.

Замдиректора Чжань объявил:

— Пэй Чжи получил высший балл, ответив на все вопросы за какие-то десять минут. Давайте для начала поздравим его с этим.

Класс взорвался бурными аплодисментами. Лу Чжихао хлопал особенно активно — он был очень рад за Пэй Чжи.

Линь Чжаоси нахмурилась. Она ощущала, что что-то грядет.

И действительно, когда аплодисменты закончились, заместитель Чжань сказал:

— Пока вы ждали своих результатов, Пэй Чжи был вызван в мой кабинет. Я знаю, что вам интересно, зачем же я его туда пригласил, равно как и что там произошло. Так что, Пэй Чжи, расскажи-ка нам, пожалуйста, что произошло в моем кабинете.

Линь Чжаоси обернулась и посмотрела вверх. Она нахмурилась еще больше и почувствовала, что должно случиться что-то ужасное.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/63708/2536218>